

УДК 378.147.88:364-785.14-054.73
ББК 4448.027.64+4466.46

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.01

Буслаева Мария Евгеньевна,

преподаватель кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»; 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26; e-mail: marymalceva@mail.ru.

Макарова Валентина Александровна,

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной адаптации и организации работы с молодежью ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»; 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26; e-mail: k.ormsp12@yandex.ru.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ БЕЖЕНЦЕВ И МИГРАНТОВ
В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мигранты; беженцы; поликультурное общество; этнос; социальная адаптация; компетенции.

АННОТАЦИЯ. Сегодня при миграции населения из зоны вооруженных конфликтов на территорию российских городов и областей появляется большое количество беженцев, переселенцев и мигрантов, дети которых нуждаются в психологической помощи. Психологическое состояние детей беженцев и мигрантов определяется неуверенностью в будущем, растерянностью перед множеством реальных проблем, тревогой за своих близких, разочарованием, колебаниями настроения: возбуждением, агрессивностью, депрессией, апатией. Психотравмирующие события, сложная социальная ситуация, в которой находятся беженцы, может приводить к психологической и социальной дезадаптации, нервно-психическому срыву, росту конфликтности. Для преодоления неблагоприятных последствий стрессовой ситуации требуется целенаправленная психологическая помощь. При этом необходимо учитывать, что психотравмирующая ситуация для детей беженцев и мигрантов может быть долговременной.

Перечисленные обстоятельства вызывают необходимость формирования у студентов вузов непедагогического направления подготовки компетенций, способствующих созданию в образовательной организации такой атмосферы, при которой возможна не только адаптация любого ребенка, но и обеспечение его нормальной деятельности в безопасном образовательном пространстве равных возможностей, защита интересов каждого, обеспечение успешной социальной адаптации, сохранения и укрепления здоровья детей, предупреждение отклонений в их развитии. В статье представлен опыт работы кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, проводимый в направлении решения проблем адаптации детей мигрантов и беженцев с участием студентов.

Buslaeva Mariya Evgen'evna,

Senior Lecturer of Department of Social Adaptation and Organization of Work with Young People, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

Makarova Valentina Aleksandrovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Social Adaptation and Organization of Work with Young People, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

**PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF REFUGEE AND MIGRANT CHILDREN
IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS**

KEYWORDS: migrants; refugees; multi-cultural society; ethnos; social adaptation; competences.

ABSTRACT. Today, with migration from areas of armed conflicts, on the territory of the Russian cities and regions there appears a large number of refugees, displaced people and migrants whose children are in need of psychological help. The psychological condition of the children of refugees and migrants is determined by uncertainty in the future and confusion in the face of a multitude of real-world problems, anxiety about their relatives, frustration, fluctuations of mood: agitation, aggression, depression, and apathy. Stressful events, the complex social situation in which the refugees are placed may lead to psychological and social maladjustment, neuro-mental breakdown and conflicts. In order to overcome the adverse effects of stress purposeful psychological help is required. And it is necessary not to forget that the psychotraumatic situation of children of refugees and migrants can be a long-term one.

The factors described above call for the formation in university students of non-pedagogical specialties competences, helping to create an atmosphere in which it is possible not only for every child to adapt, but also to ensure their normal life in a safe educational environment with equal opportunities, to protect the interests of everyone and to ensure successful social adaptation, preserving and strengthening the health of children and preventing deviations in their development. The article presents the experience of work of the Department of Social Adaptation and Organization of Work with the Youth in partnership with the students of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky aimed at solving the problems of adaptation of children of migrants and refugees.

Неравенство в развитии государств и обществ стало столь очевидным, что миграцию остановить уже невозможно. В то же время демографические проблемы большинства развитых стран побуждают теперь правительства этих государств не к закрытию границ, а к поиску новых путей совместного существования различных этносов и культур, конфессиональных и социальных групп.

Миграция не является исключительным злом: в ситуации быстрого старения населения большинства европейских стран она дает шанс на сохранение возрастного, а следовательно, и экономического баланса в обществе. В последнее время аналогичные тенденции стали проявляться и в России.

По объему миграции наша страна оказалась на третьем месте в мире после Германии и США, принимая в среднем за год по 781 тыс. мигрантов [11].

В начале 90-х годов миграция на территорию России осуществлялась из всех стран ближнего зарубежья и из дальнего зарубежья. Наблюдалась и миграция внутри России из ее горячих точек. На этот же период – 1992–1995 гг. (разгар крупных вооруженных конфликтов) пришелся пик репатриации русских. В 1990-х гг. с репатриацией был связан главный миграционный поток на постсоветском пространстве. По данным Госкомстата, в течение 1989–2004 гг. из бывших союзных республик в Россию выехало 3,4 из 25,3 млн этнических русских, проживавших там в 1989 г. [11; 15].

С 2005 г. и по настоящее время приток граждан в РФ только из стран СНГ составил более 8 млн человек. Миграционный потенциал в государствах СНГ и Балтии и в настоящее время остается значительным (по оценочным данным около 20 млн человек) [11;12;15].

В результате в Российской Федерации проживают вынужденные мигранты из стран дальнего зарубежья; из бывших союзных республик, прибывшие на ее территорию до распада СССР, т. е. до 8 декабря 1991 г.; из прежних союзных республик, ставших независимыми государствами после распада СССР, прибывшие на ее территорию еще до введения в действие первого закона «О гражданстве Российской Федерации», т. е. до 6 февраля 1992 г. и после этой даты [12].

Феномен вынужденной миграции является сложным и многогранным процессом, получившим в последние годы четко выраженные этносоциальные и этнополитические детерминанты. Понятие «миграция» вообще и «вынужденная миграция» в частности вбирают в себя целый ряд терми-

нов. К их числу в первую очередь относятся «беженцы» и «вынужденные переселенцы».

В соответствии с принятыми Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенцией о статусе беженцев 1951 г. и Протоколом 1967 г. под термином «беженец» понимается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного места жительства, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [17].

Исходя из терминологии Конвенции, в Российской Федерации к числу беженцев из СНГ могут быть отнесены только вынужденные мигранты, имевшие преимущественное место жительства за ее пределами уже после обретения Российской Федерацией статуса независимого государства.

При подготовке законодательных актов, определяющих правовое положение вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации, оказалось необходимым ввести кроме понятия «беженец» новое в международной практике понятие – «вынужденный переселенец».

Этим понятием охватываются вынужденные мигранты, имеющие российское гражданство независимо от места их постоянного проживания, и лица, не имеющие российского гражданства, но проживающие на территории Российской Федерации. Более того, при подготовке законодательных актов необходимо было учесть не только территориальный, но и исторический фактор, в частности, то, что Российская Федерация объявила себя правопреемницей СССР.

В принятых Верховным Советом Российской Федерации 19 февраля 1993 г. и введенных в действие с 20 февраля 1993 г. законах «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» учтены изложенные выше обстоятельства.

В законе «О беженцах» термин «беженец» во многом соответствует принятой Международной конвенцией трактовке [19].

В упомянутом законе определено, что «беженец» – это прибывшее или желающее прибыть на территорию Российской Федерации лицо, не имеющее гражданства Российской Федерации, которое было вынуждено или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства на террито-

рии другого государства вследствие совершенного в отношении него насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Законом «О вынужденных переселенцах» определено, что «вынужденный переселенец» – это «гражданин Российской Федерации, который был вынужден или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства либо на территории Российской Федерации вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или отдельным лицам или группам лиц, массовым нарушениям общественного порядка и другими обстоятельствами, существенно ущемляющими права человека». Однако заметим, что в законах РФ понятие «мигрант» вообще отсутствует.

Довольно заметная категория прибывающего в Россию населения – мигранты из дальнего зарубежья, из стран Центральной Азии и Африки; точное их число неизвестно, так как большинство из них нигде не зарегистрированы. Присутствие вьетнамцев в стране оценивается в диапазоне 30–80 тыс. человек, но больше всего в России китайцев, количество которых, по разным оценкам, составляет 250–400 тыс. человек [5].

В современной политической и социально-демографической ситуации в России очевидно, что человеческий и кадровый потенциал мигрантов является важным ресурсом социально-экономического развития общества и условием его социальной безопасности.

Как отмечалось Президентом Российской Федерации на заседании Совета безопасности России 22 июля 2014 г., миграционный фактор в настоящее время должен играть исключительно важную роль в решении неотложных экономических и демографических проблем Российской Федерации. Такой подход продиктован надвигающимся демографическим кризисом, в условиях которого страна вступила в период абсолютного сокращения численности населения трудоспособного возраста [16].

В связи с последними событиями на Украине в нашей стране сейчас во многих регионах в школах и детских садах обучаются и воспитываются дети-беженцы.

Заместитель председателя комитета Госдумы по образованию Алена Аршинова, выступая на пресс-конференции «Помощь украинским беженцам: прием учащихся в российские школы и вузы», сообщила, что в 2014/15 уч. г. 62 тыс. детей-беженцев с Украины посещали российские школы, а 10 тыс. – детский сад. По ее словам, каждому ребенку старались создать условия для успешной адаптации в новых условиях [14].

На декабрь 2014 г. в школах Калуги и Калужской области обучались 1022 ребенка-беженца с Украины, а всего за 2014 г. на территории Калужской области было предоставлено официальное временное убежище 1189 детям беженцев с Украины [4].

Однако, несмотря на существование во многих российских регионах специализированных центров психологической помощи детям-беженцам, многие из переселенцев остаются один на один со своими проблемами в абсолютно чужой стране. Получается, что каждый вынужден сам учиться жить в новой и далеко не всегда приветливой среде.

Все беженцы, независимо от их возраста, национальности, вероисповедания и половой принадлежности, испытывают сильное психологическое потрясение. Причины вынужденного переселения могут быть различными, но чаще всего это экстремальные условия: вооруженные конфликты, военные действия, природные катаклизмы, национальные гонения. Любая из перечисленных ситуаций уже сама по себе является травматичной, а если добавить к ней еще и фактор переезда в иную национально-культурную среду, то получим комплекс из психоэмоционального напряжения, социальной дезадаптации и сильного стресса.

«Культурный шок», наличие языкового барьера и явные различия в повседневной бытовой жизни заставляют беженцев аккумулировать все свои внутренние резервы и силы. А если учесть, что большинство переселенцев оказываются в изоляции от родных, близких и друзей, то становится понятным тот факт, что такие необходимые резервы и силы быстро истощаются. Возникает ощущение одиночества, чувство оторванности и ненужности. Да и местное население редко бывает приветливым к «чужакам», которые «понаехали».

Кроме того, предшествующие переезду события оставляют в психике ребенка глубокий след, который долго сохраняется в его памяти. Реакция на травматическую ситуацию, формы поведения, в которых дети проявляют себя обычно во время стрессовых состояний, зависят от возраста, стадии развития детей, а также и от умения привлечь различные средства для своего спасения.

Например, дети дошкольного возраста, особенно привязанные к родителям, в травматических ситуациях проявляют в своей поведенческой манере еще более страстную привязанность к ним. Дети младшего школьного возраста, по свидетельству специалистов, резко меняются, пережив стрессовые ситуации. Они становятся раздражительными, грубыми, у них появляются жалобы на плохое самочувствие. Обычно после пережитого у них резко падает успеваемость в школе.

Реакция подростков в подобных случаях напоминает поведение взрослых. Они теряют чувство самообладания, ведут себя неосознанно, не отдавая отчета в своих действиях. После перенесенных стрессов некоторые подростки пессимистически смотрят на свое будущее. Их угнетает страх быть изгнанными из общества.

Все дети, пережившие психологический шок, страдают от его последствий. Кроме многих физических и психических расстройств, у них наблюдаются также нарушения процесса познания и поведения в обществе. Острота нарушений и их проявлений связана, как правило, со степенью жестокости насилия, наличием или отсутствием телесных повреждений у самого ребенка, а также утратой или сохранением семейной поддержки.

К сожалению, дети-беженцы испытывают также суровые лишения из-за недостатка пищи, воды, отсутствия медицинского обслуживания, надлежащего жилья. Все это ведет к физическому истощению организма. Развитие ребенка в результате замедляется, истощается и его эмоциональный потенциал.

Положение детей-беженцев в школе очень часто наносит ущерб их самоутверждению. Незнание языка и культуры страны нового поселения приводит к тому, что они чувствуют себя неловко, отстают от других учащихся в изучении школьных предметов. А стремление сохранить собственную идентичность, приверженность прежним ценностям лишь обостряет их пребывание в школе. Многообразные сложности, нерешенность проблем детей беженцев в школе могут подорвать возможности ребенка получать позитивные ощущения за пределами семьи.

Исследователи данной проблемы пишут о том, что, когда отдельные личности и целые семьи теряют связь со своей местностью, они лишаются одновременно поддержки людей и социальных институтов. В результате у них появляется ощущение страха, чувство незащищенности, злобы, тревоги и депрессии.

Как известно, культуру составляют ответственные институты, образ жизни и

определенный тип мышления, что характеризует социальную жизнь в стране в целом. Культура является посредником в рамках коллективных интересов людей, выступает цементирующим средством, придавая им смысл и необходимую сплоченность. Существующие модели и структуры социализации способствуют передаче культуры от поколения к поколению.

Попадая в другую страну, дети вынуждены адаптироваться к новой культуре, овладевать новыми ценностями, которые часто противоречат их традиционным ценностям и нормам, что приводит к напряженным отношениям в семье, неизбежным конфликтам.

Известно, что большую роль в процессе социализации и адаптации к новым условиям играют школа и детский сад. Они постепенно формируют в ребенке нравственные нормы и определенные стандарты поведения.

Но в условиях положения беженцев процесс социализации ребенка существенно изменяется. Он уже связан с приобщением к новой культуре, отличной от привычного уклада жизни в семье.

Известный исследователь К. Додд выделил 4 модели поведения вынужденных беженцев и вынужденных переселенцев в условиях новой жизни.

1. Flight – своеобразная попытка избежать любого контакта с местным населением и его культурой. Обычно подобная модель характерна для беженцев с низким социальным и образовательным уровнем, которые переселяются группами и создают свой микромир. Данная стратегия не является продуктивной, поскольку возникает «эффект гетто» и вытекающие из него последствия: низкий уровень жизни, высокая преступность, бедность.

2. Fight – активный перенос своей этнокультуры. Как правило, сопровождается отторжением со стороны местного населения и межэтническими конфликтами.

3. Filter – самая продуктивная модель, заключающаяся в поиске взаимного компромисса между представителями разных культур. Взаимообмен ценностями и опытом при сохранении своих национальных особенностей.

4. Flex – пассивное слияние с представителями местного населения, отказ от своих корней и потеря духовной связи со своим народом [5].

Изучение мирового и отечественного опыта социальной адаптации вынужденных мигрантов и беженцев, анализ основных принципов ее моделирования и регулирования, выявление тенденций и противоречий развития, факторов оптимизации имеют особый научный и практический инте-

рес для реализации социальной политики современной России.

Количество исследований, посвященных проблемам социальной адаптации различных категорий населения в условиях преобразований современной России, довольно велико и постоянно увеличивается. Проблемы вынужденной миграции исследованы также достаточно полно. Вместе с тем факторы, условия и последствия процесса социальной адаптации детей-беженцев и детей вынужденных переселенцев изучены мало.

Значительный вклад в разработку проблемы социальной адаптации индивида, определения и сущности данного процесса внесли М. А. Шабанова, рассматривающая степень добровольного и вынужденного в механизмах социальной адаптации; А. Г. Асмолов, В. И. Жуков, Ю. А. Урманцев, сделавшие попытку обобщить типичные недостатки большинства определений социальной адаптации; Н. Е. Миронов, А. И. Зотова, И. К. Кряжева, изучающие особенности адаптивного поведения. Структура социальной адаптации рассматривалась в работах И. А. Милославовой, В. Д. Тимакова, И. Т. Фролова, Г. И. Янина. Типологизация и классификация адаптивных процессов описана в работах Е. М. Аврамовой, И. Е. Дискина, А. И. Медведева, А. А. Налчаджяна, Т. Г. Стефаненко.

Подробно процесс социальной адаптации рассмотрен в монографиях Л. В. Корель, М. В. Ромма [11].

Проблемы положения беженцев в различных регионах России, миграционной политики государства, прогнозы дальнейшей вынужденной миграции находят отражение в исследованиях Российского независимого института социальных и национальных проблем под руководством А. Г. Здравомыслова.

В своих исследованиях большое внимание на социальные факторы и мотивы миграции обращают такие социологи, как Ю. И. Левада, Г. Ф. Морозова; влияние межнациональных отношений на процессы миграции анализируют этносоциологи А. И. Гинзбург, Л. П. Максакова.

Психологические механизмы формирования миграционных установок, проблемы социально-психологической адаптации к новой природной и социокультурной среде исследуют Ю. И. Иванова, Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, Е. И. Филиппова и др.

Особое внимание проблеме социальной адаптации такой категории мигрантов, как беженцы и вынужденные переселенцы, уделяют в своих работах Г. С. Витковская, В. В. Степанов, А. А. Сусоколов и др.

В настоящее время происходит процесс осмысления факторов, накопление знаний,

исследований и предложений в области социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев – мигрантов.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что изучение и понимание проблем, с которыми имеют дело дети беженцев, необходимо для того, чтобы разработать эффективную программу помощи им.

Идеальным решением этих проблем было бы принятие соответствующих мер, направленных на предотвращение войн, конфликтов, насилия, пыток, распада семьи, разрыва родственных отношений.

Кроме того, необходима комплексная программа подготовки специалистов для работы с беженцами, в том числе и с детьми-беженцами. Эта программа должна быть пригодна для деятельности в разных условиях. Студентам следует знать корни этого феномена, причины возникновения, уметь проследить все процессы, связанные с поселением беженцев, периодом их адаптации вплоть до приведения к нормальной жизни.

Особое внимание необходимо уделить студентам непедагогических направлений подготовки, у которых в процессе обучения в вузе должны быть сформированы компетенции, направленные на готовность к работе в поликультурной образовательной среде с детьми и подростками, существенно отличающимися по этнокультурным признакам, а также их родителями и педагогами.

Для этого в процессе изучения дисциплин, близких по тематике к обсуждаемой проблеме, у студентов необходимо сформировать позитивное восприятие детей и подростков вне зависимости от их этнокультурного происхождения, дать обучающимся этнокультурные знания, способствующие в дальнейшем созданию условий комфортного взаимодействия представителей разных народов.

В содержание лекций и практических занятий необходимо внести соответствующие разделы, акцентирующие внимание студентов на проблемах адаптации и социализации детей беженцев и детей мигрантов. Степень сформированности необходимых для работы с данными категориями детей компетенций можно будет проверить в ходе прохождения будущими бакалаврами соответствующих практик, участия их в благотворительных акциях, работе в образовательных организациях, реабилитационных центрах и т. п.

Кроме того, студенты должны овладеть умениями (формами, методами, средствами) организации работы в полиэтническом школьном коллективе, социальными технологиями, позволяющими им устанавливать у детей беженцев систему отношений с

окружающими, в которой их принимают такими, какие они есть.

Ребенок-беженец должен научиться вести себя в новом для себя обществе, строить отношения с людьми. Добиваться этого нужно поддержкой, полным принятием ребенка. Только в этом случае ребенок может в качестве модели своего поведения выбрать ту, которую предлагает ему бакалавр – человек чужой для него культуры.

Заканчивая обучение в вузе, бакалавр непедагогического направления подготовки, кроме сформированных у него компетенций, направленных на работу с детьми-беженцами и детьми-мигрантами, должен знать следующее:

1) существует специфика адаптации детей беженцев и детей мигрантов к образовательной среде, что предполагает разработку и реализацию комплексной программы социально-психологического сопровождения процесса их адаптации;

2) процесс адаптации детей беженцев и детей мигрантов должен проходить в контексте процесса развития личности в целом и должен рассматриваться с учетом возрастных и индивидуальных особенностей;

3) в каждом конкретном случае необходимо разрабатывать индивидуальную программу социально-психологического сопровождения ребенка, что является эффек-

тивным средством содействия адаптации детей из семей мигрантов и беженцев в условиях образовательной организации. Программа позволит развивать у ребенка беженца навыки уверенного поведения, адекватной самооценки, отношения к себе, принятия себя, собственных навыков, умений и способностей, поспособствует позитивному социальному становлению личности;

4) разработанная программа будет способствовать формированию адекватной самооценки и уровня притязаний, взаимной толерантности детей беженцев и мигрантов и принимающего населения, снятию тревожности, формированию адекватного образа «я».

Бакалавр должен ориентироваться в личностных особенностях детей и подростков, основанных на их этнокультурной принадлежности, и уметь учитывать их в работе; стремиться в своей деятельности создавать условия для комфортного взаимодействия представителей разных культур и народов в социуме; владеть технологиями, методами, формами и средствами организации работы в поликультурной среде образовательной организации; уметь организовать мероприятия, обеспечивающие решение конкретных проблем взаимодействия детей и подростков в поликультурной среде образовательной организации или учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и беженцами : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2011. 219 с.
2. Актуальные вопросы социальной поддержки детей и семей мигрантов : сб. науч. практ. ст. / ред. М. М. Эшгтейн. СПб., 2009. 225 с.
3. Аршинова А. 79 регионов России уже приняли детей украинских беженцев. // ПЕДСОВЕТ.ORG. URL: <http://pedsovet.org/content/view/22967/530/>.
4. Барышников Е. Н. Воспитание детей-мигрантов в условиях поликультурного педагогического пространства // Миграционная педагогика: диалог культур : метод. пособие / науч. ред. Л. С. Нагавкина ; сост. С. А. Косабуцкая. СПб., 2007. 67 с.
5. Бушлаева М. Е. Проблемы адаптации и обучения детей-беженцев в инклюзивном образовательном пространстве Калужской области // Науч. труды / КГУ им. К. Э. Циолковского. Калуга : Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2015. (Сер. «Гуманитарные науки»).
6. Владимирова С. С., Пшенко К. А., Шарри Т. Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // Человек и образование. 2010. № 4 (25). С. 49–56.
7. Едовина Т. Миграция приобретает трудовой характер // Коммерсант.ru. 2014. 21 мая. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2475976>.
8. Замотина Н. Ю. Программно-целевой подход в решении проблем детей-мигрантов в образовательном учреждении / Н. Ю. Замотина ; рук. работы Е. Н. Барышников // Академия педагогического поиска: учитель – ученик : сб. науч. ст. / под ред. С. В. Алексеева, А. Н. Бакушиной. СПб. : СПб АППО, 2011. Вып. 1, ч. 3. С. 8–12.
9. Информация о заседании // Официальный сайт Президента Российской Федерации в сети «Интернет». URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/46144>.
10. Конвенция и протокол, касающиеся статуса беженцев / Отдел общественной информации Р.О.Вох 2500 1211 Geneva 2 Switzerland. URL: www.unhcr.org.
11. Косабуцкая С. А. Средства арт-педагогики в решении проблем детей мигрантов и их семей // Миграционная педагогика: диалог культур : метод. пособие / науч. ред. Л. С. Нагавкина ; сост. С. А. Косабуцкая. СПб. : СПб АППО, 2007. 64 с.
12. Лазарян С. С. Формирование этнической идентичности учащихся в поликультурной среде в процессе дополнительного образования (на материале Учебного центра армянской диаспоры Санкт-Петербурга) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : защищена 14.05.2014. Великий Новгород, 2014. 24 с.
13. Лунева Г. Г., Шульжик Е. В. Программа дополнительного образования «Социокультурная адаптация детей мигрантов // Учитель и инновации: идеи, опыт, практика / авт.-сост.: М. М. Мединская, Н. П. Танина, Н. С. Илатовская. СПб., 2010.

14. Муштавинская И. В. Открытая школа. Оценка качества образования в школах с полиэтническим составом учащихся // Академический вестн. : науч. журн. СПб АППО. СПб., 2013. Вып. 2 (21). С. 47–58.
15. Научно-практические основы психолого-педагогического сопровождения социально-психологической адаптации подростков-мигрантов тема диссертации и автореферата по ВАК 19.00.07, доктор психологических наук Бауэр, Елена Анатольевна. 2012. 503 с.
16. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2012. 210 с.
17. Федеральный закон «О беженцах» (в редакции Федерального закона от 28 июня 1997 года N 95-ФЗ) : (с изменениями на 22 декабря 2014 года).
18. Федеральный Закон «О Гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ, действующая редакция от 31.12.2014. URL: <http://www.consultant.ru/popular/civic/>.
19. Федеральный закон от 05.05.2014 N 127-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“» : 5 мая 2014 года N 127-ФЗ <http://www.consultant.ru/d>.

REFERENCES

1. Akmalova A. A., Kapitsyn V. M. Sotsial'naya rabota s migrantami i bezhentsami : ucheb. posobie. M. : INFRA-M, 2011. 219 s.
2. Aktual'nye voprosy sotsial'noy podderzhki detey i semey migrantov : sb. nauch. prakt. st. / red. M. M. Epshhteyn. SPb., 2009. 225 s.
3. Arshinova A. 79 regionov Rossii uzhe prinyali detey ukrainskikh bezhentsev. // PEDSOVET.ORG. URL: <http://pedsovet.org/content/view/22967/530/>.
4. Baryshnikov E. N. Vospitanie detey-migrantov v usloviyakh polikul'turnogo pedagogicheskogo prostranstva // Migratsionnaya pedagogika: dialog kul'tur : metod. posobie / nauch. red. L. S. Nagavkina ; sost. S. A. Kosabutskaya. SPb., 2007. 67 s.
5. Buslaeva M. E. Problemy adaptatsii i obucheniya detey-bezhentsev v inklyuzivnom obrazovatel'nom prostranstve Kaluzhskoy oblasti // Nauch. trudy / KGU im. K. E. Tsiolkovskogo. Kaluga : Izd-vo KGU im. K. E. Tsiolkovskogo, 2015. (Ser. «Gumanitarnye nauki»).
6. Vladimirova S. S., Pshenko K. A., Sharri T. G. Problemy sotsiokul'turnoy, yazykovoy i pravovoy adaptatsii trudovykh migrantov v RF // Chelovek i obrazovanie. 2010. № 4 (25). S. 49–56.
7. Edovina T. Migratsiya priobretaet trudovoy kharakter // Kommersant.ru. 2014. 21 maya. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2475976>.
8. Zamotina N. Yu. Programmno-tselevoy podkhod v reshenii problem detey-migrantov v obrazovatel'nom uchrezhdenii / N. Yu. Zamotina ; ruk. raboty E. N. Baryshnikov // Akademiya pedagogicheskogo poiska: uchitel' – uchenik : sb. nauch. st. / pod red. S. V. Alekseeva, A. N. Bakushinoy. SPb. : SPb APPO, 2011. Vyp. 1, ch. 3. S. 8–12.
9. Informatsiya o zasedanii // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v seti «Internet». URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/46144>.
10. Konventsiya i protokol, kasayushchiesya statusa bezhentsev / Otdel obshchestvennoy informatsii P.O.Box 2500 1211 Geneva 2 Switzerland. URL: www.unhcr.org.
11. Kosabutskaya S. A. Sredstva art-pedagogiki v reshenii problem detey migrantov i ikh semey // Migratsionnaya pedagogika: dialog kul'tur : metod. posobie / nauch. red. L. S. Nagavkina ; sost. S. A. Kosabutskaya. SPb. : SPb APPO, 2007. 64 s.
12. Lazaryan S. S. Formirovanie etnicheskoy identichnosti uchashchikhsya v polikul'turnoy srede v protsesse dopolnitel'nogo obrazovaniya (na materiale Uchebnogo tsentra armyanskoy diaspory Sankt-Peterburga) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 : zashchishchena 14.05.2014. Velikiy Novgorod, 2014. 24 s.
13. Luneva G. G., Shul'zhik E. V. Programma dopolnitel'nogo obrazovaniya «Sotsiokul'turnaya adaptatsiya detey migrantov // Uchitel' i innovatsii: idei, opyt, praktika / avt.-sost.: M. M. Medinskaya, N. P. Tanina, N. S. Ilatovskaya. SPb., 2010.
14. Mushtavinskaya I. V. Otkrytaya shkola. Otsenka kachestva obrazovaniya v shkolakh s polietnicheskim sostavom uchashchikhsya // Akademicheskii vestn. : nauch. zhurn. SPb APPO. SPb., 2013. Vyp. 2 (21). S. 47–58.
15. Nauchno-prakticheskie osnovy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii podrostkov-migrantov tema dissertatsii i avtoreferata po VAK 19.00.07, doktor psikhologicheskikh nauk Bauer, Elena Anatol'evna. 2012. 503 s.
16. Uchebnaya migratsiya iz stran SNG i Baltii: potentsial i perspektivy dlya Rossii / pod red. K. A. Gavrilova, E. B. Yatsenko. M. : Fond «Nasledie Evrazii», 2012. 210 s.
17. Federal'nyy zakon «O bezhentsakh» (v redaktsii Federal'nogo zakona ot 28 iyunya 1997 goda N 95-FZ) : (s izmeneniyami na 22 dekabrya 2014 goda).
18. Federal'nyy Zakon «O Grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» ot 31.05.2002 № 62-FZ, deystvuyushchaya redaktsiya ot 31.12.2014. URL: <http://www.consultant.ru/popular/civic/>.
19. Federal'nyy zakon ot 05.05.2014 N 127-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 13 Federal'nogo zakona „O pravovom polozenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii“» : 5 maya 2014 goda N 127-FZ <http://www.consultant.ru/d>.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Е. И. Хачикян.

Гиздатова Татьяна Юрьевна,

старший психолог отделения психологического обеспечения отдела морально-психологического обеспечения, Уральский юридический институт МВД России; 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: oblako501@yandex.ru.

РЕГУЛЯЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное поведение; уровневая регуляция; психологические факторы; управленческое воздействие.

АННОТАЦИЯ. Представлен теоретический анализ отечественных и зарубежных научных подходов к исследованию регуляции социального поведения личности. Рассматриваются диспозиционно-установочные, мотивационно-целевые, этико-психологические концепции, теории нормативной регуляции социального поведения. С позиций субъектного и объектного подходов раскрывается комплекс взаимодействующих психологических факторов, влияющих на личность. Установлено, что механизмы регуляции организационного поведения имеют многоуровневую и многофакторную природу. Включенность разных уровней регуляции и их взаимодействие определяют особенности и динамику организационного поведения личности. Сформулирован вывод о том, что поиск психологических факторов, входящих в сферу управленческого воздействия руководителя, является возможным вариантом решения задачи совершенствования регуляции организационного поведения персонала. На уровне организации могут существовать нормы официальные и неофициальные. Официальные нормы едины для целого ряда коллективов, могут быть представлены как формализованными (зафиксированы в соответствующих документах, распоряжениях руководителя), так и неформализованными. Недостаточная степень формализации официальных норм приводит к снижению их регулятивных возможностей. Нормативность является классифицирующим признаком существующего многообразия форм и видов социального поведения личности. В зависимости от того, каким образом нормы реализуются, поведение может приобретать форму социально ожидаемого, соответствующего принятым в обществе, организации правилам и не соответствующего, отклоняющегося от норм, иначе девиантного, явно противоправного (то есть делинквентного).

Gizdatova Tat'yana Yur'evna,

Senior Psychologist of Psychological Support Branch of Department of Moral and Psychological Support, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

REGULATION OF SOCIAL BEHAVIOR OF AN INDIVIDUAL IN AN ORGANIZATION: SCIENTIFIC APPROACHES TO RESEARCH

KEY WORDS: social behavior; level-based regulation; psychological factors; regulating influence.

ABSTRACT. The article offers a theoretical analysis of domestic and foreign scientific approaches to the study of regulation of social behavior of the individual. The author considers the dispositional, motivational, goal-setting and ethical-psychological conceptions and theories of normative regulation of social behavior. From the standpoint of subject and object-based approaches the article reveals a complex of interacting psychological factors affecting individuals. It is found that the mechanisms of regulation of organizational behavior have a multi-level and multi-dimensional nature. The involvement of different levels of regulation and their interaction define the characteristics and dynamics of organizational behavior of the individual. The author comes to the conclusion that the search of psychological factors within the scope of regulating influence of the leader is an option for solving the problem of improving the regulation of organizational behavior of the staff. On the level of organization there may be official and non-official norms. Official norms are uniform for a whole number of collectives and may be both formal (set in various documents and regulations of the director) and non-formal. Inadequate degree of formality of official norms reduces their regulating potential. The normative character is a classifying feature of the existing multitude of forms and types of social behavior of a person. In relation to the way the norms are realized behavior may take the form of socially expected one, corresponding to the norms of the given society or organization, or not corresponding to the norms, or deviating from them and illegal (i.e. deviant).

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что социально-психологическая компетентность управленческих кадров в вопросах регулирующего воздействия на организационное поведение персонала нуждается в развитии. Отметим, что организационное поведение персонала детерминировано, закономерно обусловлено порождающими его факторами. Реализуемые в настоящее время методы

регулирования поведения сотрудников не в полной мере используют потенциал психологических факторов. В этой связи возникает необходимость их систематизации и комплексного исследования.

Регуляцию организационного поведения сотрудников следует рассматривать в качестве особой психологической задачи управленческой деятельности руководителя, которая не сводится только к достиже-